

МЕБЕЛЬ
ОТ РОТШИЛЬДОВ
И ПАРФЕНОН

Гетти стал одним из самых известных коллекционеров произведений искусства в мире. Благодаря ряду выгодных нефтяных финансовых сделок во время 1929–1933 годов, когда остальные дельцы фактически разорились, Гетти имел деньги и положил начало своей коллекции — покупал произведения искусства по дешевке. Как раз перед тем, как Гитлер двинул свои войска на Австрию, Гетти купил у австрийских Ротшильдов крупную коллекцию французской мебели XVIII века.

Известна и другая история. Уже когда Гетти стал миллиардером, во время посещения Британского музея он спросил у служителя, сколько стоит фриз из греческого Парфенона. «Уж побольше, чем вы имеете, господин Гетти», — был ответ. Гетти только пожал плечами и продолжил покупку древнегреческих произведений искусства.

фтяную компанию, которая имела не только большие нефтяные запасы, но и сеть бензоколонок, охватывающую все США, — одна эта сеть оценивалась в \$192 млн. Положение Гетти осложнялось весьма своеобразными отношениями в семье — отец и мать считали его распутником, не способным к эффективным менеджерским решениям. Их впечатлила череда браков и разводов Пола.

Дело кончилось тем, что отец, в сущности, лишил его наследства, оставив только \$500 тыс., а более \$10 млн оставил жене. Но та в конце концов сменила гнев на милость, отдав Полу имевшиеся у нее акции Getty Oil Company. В борьбе за Tidewater Oil Гетти пришлось схлестнуться с Рокфеллерами, но он проявил невиданную ловкость и выдержку, купив в 1935 году контрольный пакет акций Tidewater Oil.

До 1953 года приобретения продолжались, и он приобрел Mission Corporation с ее долями в Tidewater Oil и Skelly Oil Company. Образовалась целая пирамида нефтедобывающих корпораций, на вершине которой была Getty Oil Company, в которой Гетти имел 80% акций.

К середине 1960-х Гетти уже мог считать себя победившим Standard Oil Рокфеллера — его личное состояние увеличилось с унаследованных \$15 млн до \$700 млн, а совокупная стоимость активов его компании составила \$3,5 млрд. По подсчетам журнала Fortune, в те годы состояние Гетти ежедневно увеличивалось на \$500 тыс.

Аравийская концессия

В результате нефтяного кризиса 1973 года эти цифры возросли многократно — именно поэтому в 1974 году со-

HULTON ARCHIVE / GETTY IMAGES

стояние Гетти и стало оцениваться в \$4 млрд. А сам Гетти говорил, что его ежегодная прибыль составляет 10% от стоимости его активов.

После войны, в 1949 году, Гетти совершил самый эффектный шаг в своей деловой и финансовой карьере. Он приобрел у Саудовской Аравии концессию сроком на шесть лет на добычу нефти в саудовской части так называемой нейтральной зоны — территории между Саудовской Аравией и Кувейтом. Нефть в этой зоне еще не была обнаружена, но Гетти все равно за концессию заплатил королю Сауду \$9,5 млн, да еще обязался платить по \$1 млн в год 60 лет, независимо от того, будет ли она обнаружена.

В поиски и добычу нефти в рамках саудовской концессии Гетти инвестировал \$30 млн. И в 1953 году нефть стала добываться здесь в огромных количествах — по 16 млн баррелей в год. Не удивительно, что Гетти стал миллиардером. Делу помог и танкерный флот, что он построил. Один из танкеров, к слову, носил его имя.

После войны производство нефти на Ближнем Востоке выросло в пять раз и достигло 3,265 млн баррелей в день. Саудовская Аравия стала пятым производителем нефти в мире, добывая 1 млн баррелей в день. Так что Гетти с его саудовским проектом показал значительные успехи.

Особый случай произошел в Иране. В 1950 году эта страна добывала

664 тыс. баррелей в день. В 1951 году нефтедобыча была национализирована, и производство упало до 25 тыс. баррелей. В 1953 году было свергнуто правительство Мосаддыка, и западные нефтяные компании предложили иранским властям создать консорциум по восстановлению экспорта иранской нефти. На обычных условиях — 50% нефти вам, 50% — нам. И Getty Oil Company стала виднейшим участником этого консорциума.

Про таксофоны и носки

Его принципом было считать себя не богачом, а бизнесменом и финансистом. Мол, богатство является только побочным продуктом деловой и финансовой активности. Пол Гетти считал себя реальным руководителем тех 200 компаний, которыми он владел. Когда один из глав такой компании выступил с каким-то предложением, Гетти пришел в бешенство: «Кем он себя возомнил? Он всего лишь чертов офисный мальчишка».

При этом Гетти так говорил о своей финансовой деятельности и компаниях Tidewater Oil, Skelly Oil и Getty Oil: «Я владею своими собственными компаниями. Таких людей в мире осталось очень мало».

Привычкой Гетти также было гордиться одновременно и своим предпринимательским талантом, и своей скаредностью. Он любил вспоминать о том, что однажды долго ждал своих

ТЕОРИЯ ЧАЕВЫХ

Гетти привык жаловаться на то, что его ценят только за богатство. По его мнению, официанты в ресторанах вечно завышали размер счета и ожидали царских чаевых. Он повторял: «Большинство людей настолько экономически безграмотны, что думают — большую часть моего состояния составляют наличные деньги». Управляя состоянием в несколько миллиардов долларов, в кармане он обычно носил не более \$25. Гетти получал по 3 тыс. писем в неделю с просьбой о деньгах. Ответ был один: «Я никогда не даю денег частным лицам — это не приносит результата и неправильно. Какой бы ни была восхитительной работа лучшего благотворительного фонда в мире, она причащает людей пассивно получать деньги. А это разлагает». Особенно раздражала миллиардера практика ресторанов. Он указывал, что, когда он обедает в компании, официант приносит счет за всех присутствующих именно ему. «Не возражаю против этого с денежной точки зрения — я против самого принципа, уж не говоря о том, что он пахнет монотонностью». Он также развил целую теорию чаевых. Мол, когда он дает щедрые чаевые, все считают, что пускает пыль в глаза. Когда дает скромные, все считают его скрягой.

друзей, потому что совместное посещение собачьей выставки давало право на скидку. Также он сам стирал свои носки: «Я это делал раньше, буду делать и впредь». Произнося эти слова, он восседал в кресле в своей роскошной резиденции Sutton Place в графстве Суррей в Англии — в особняке (скорее дворце) насчитывалось 72 комнаты. Гетти приобрел Sutton Place, построенный 400 лет назад, в 1959 году у герцога Сазерлендского за грандиозную по тем временам сумму в \$840 тыс. Британский истеблишмент возмутился: «Да он зарабатывает эту сумму за два дня». После 1959 года он окончательно перебрался из США в Британию, сославшись, что отсюда легче управлять его ближневосточными нефтедобывающими предприятиями. Гетти пояснял, что купить особняк было для него дешевле, чем жить в отеле.

В Sutton Place Гетти перевез часть своей коллекции произведений искусства — работы Тинторетто, Тициана, Рубенса, Ренуара, Дега и Моне (всего на \$4 млн). Более того, он проявил большую финансовую смекалку, расставив в резиденции будки таксофонов, — мол, пусть гости платят за телефонные переговоры, не будут чувствовать себя обязанными хозяину.

В конце жизни Пол Гетти по примеру собственного отца лишил детей наследства, а свои миллиарды отдал в созданный им J. Paul Getty Trust ●